

О. А. Джарман, И. Б. Гаврилов

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДРЕВНЕРИМСКОГО КУЛЬТА ИМПЕРАТОРА

Рецензия на монографию I. Gradel. *Emperor Worship and Roman Religion* (Oxford Classical Monographs). Oxford University Press, 2004. 428 p.

Статья представляет собой рецензию на монографию историка религий Иттая Градела «Культ императора и римская религия». Императорский культ был вместе с политикой и дипломатией одним из главных составляющих существования Римской империи. В своей работе Градел показывает, что Августу, как и другим императорам, в Риме и Италии при их жизни поклонялись как богам, но только в частном, а не в государственном культе.

Ключевые слова: культ императора, древнеримская религия, история религии, религиоведение, древнеримский менталитет, древнеримские боги, римский культ гения, ритуал, культ гения императора, сравнительный анализ религий.

Монография историка античности и религиоведа, сотрудника факультета истории в университете Копенгагена Иттая Градела «Культ императора и римская религия» является серьезным, глубоким и разносторонним исследованием феномена культа императора¹. Намеренно ограничив свои исследования Римом, автор подвергает критике уже хрестоматийный тезис о том, что в Риме поклонялись гению императора. Градел детально анализирует римский ритуал, приводя богатейшую источниковедческую и археологическую базу и не боясь ставить под сомнения суждения таких авторитетов в этой области, как L. R. Taylor². Монография включает в себя двенадцать глав и три приложения с эпиграфическим материалом.

Мы рассматриваем античный культ императора сквозь призму своих взглядов, порожденных цивилизацией, выросшей из Библии, — представляем Бога радикально отличным от мира и от людей, непреодолимо превосходящим их. Отсюда — наше недоумение о том, как подданные всерьез могли считать императора богом. Для нас «Бог» — понятие библейское, не совпадающее с античным, подчеркивает Градел. В античности божественность — понятие не абсолютное, а относительное. Между людьми и богами нет пропасти, как в монотеизме. Для античного человека, пишет Градел, вопрос о том, считали ли императора богом, поклонялись ли ему как богу, значения не имеет. Не стоит забывать и еще одно различие античной и авраамических религий. Священных книг, наподобие Торы, Древний Рим не знал. Языком античной религии

Ольга Александровна Джарман — кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (olwen2005@gmail.com).

Игорь Борисович Гаврилов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии (igo7777@mail.ru).

¹ Некоторые современные отечественные исследования, посвященные этой тематике: *Джарман О. А.* Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // *Христианское чтение*. СПб., 2012. № 2. С. 56–118; *Джарман О. А.* Некоторые аспекты культа правителя в эллинистическом культурном обществе // *Христианское чтение*. СПб., 2013. № 3. С. 165–234; *Гаврилов И. Б.* Эллинистическая культура Римской империи // *Культурология*. Ч. 2. Европейская культура / Под ред. Е. А. Гусевой и В. А. Руцакова. СПб., 2002. С. 23–63.

² См.: *Taylor L. R.* *The Divinity of the Roman Emperor*. Middletown, 1931.

служил сам культ, сам ритуал. Языческое «богословие» было уделом философов и на культу не отражалось.

Словосочетанию «культ императора» соответствует древнеримский официальный термин «*divini / summi / caelestes honores*», означавший высшую форму почестей, воздаваемых богам. К ним относились обряды жертвоприношения, включавшие как кровавые, так и бескровные (вино и ладан) жертвы живому или покойному императору. «Небесные почести» были самыми высокими из воздаваемых людьми. Они отличались от других видов почестей не противопоставлением «земным», или, как бы мы сказали, секулярным. Они являлись частью «*do ut des*» — системы римского юридического менталитета, чествующего за заслуги и благодеяния богов и людей и подразумевающего ответные благодеяния за возданные почести. «Небесные почести» были просто первыми в шкале почестей, которые могли дать люди другим — богам или людям. Присуждаемые по декрету Сената, они служили высочайшей наградой и не означали, что кто-то стал «богом» в монотеистическом смысле слова. Это был уникальный социальный статус. «Для муравья мышь велика, а для коровы — мала, — оригинально поясняет свою мысль И. Градел — В политеизме соотношение „божественное — человеческое“ определялось относительным размером власти, подобно тому, как это происходит в любой социальной структуре». Но размывания границы между богами и людьми в римской религии не происходило. Ритуальная граница была очень четкой. Даже мясо, посвященное богу, не употреблялось в пищу участниками ритуала. В лагинском языке слова «*homines*» (люди) и «*di*» (боги) являлись абсолютными антонимами. Но божественность, как мы сказали, в античности — не абсолютное, а относительное понятие. Принято считать, что для античного человека бессмертие было качеством, принципиально отличавшим богов от людей — «смертных». Но в Риме существовали и смертные боги — гении человека. Со смертью человека умирал и его гений.

Для того чтобы определить место культа императора в религии Рима, Градел внимательно анализирует два вида римского культа, отраженные в законодательстве — государственный и частный.

1) Культ за счет общности. В определении общественного культа слово «*populus*» обозначает целый город со всеми его жителями. Обряд совершался за общественный счет под руководством городских магистратов, среди которых имелись и жрецы. В Риме это называлось «общественным культом», в остальной Италии — «муниципальным или гражданским культом». Магистраты были местной высшей элитой: в Риме ее представляли сенаторы, в других городах — декурионы.

2) Другая группа включает очень малое количество архаических римских обрядов. В отличие от первой группы, они совершались за счет не всего городского населения, а только отдельных его частей.

Государственные культы, как подчеркивает Градел, нельзя смешивать с негосударственными, частными культами в муниципальных единицах Рима, — например, с компитальным культом. Государственными богами Рима были лишь боги, имевшие общественный культ. Муниципальные или частные культы к ним не относились: они оставались личным делом совершавших их частных лиц.

Октавиан хорошо помнил, что после прижизненного провозглашения «богом» Юлий Цезарь был жестоко убит, что наложило суеверный отпечаток на последующее восприятие государственного провозглашения императора «богом», хотя не распространялось на частный культ.

Автор подробно рассматривает культ гения. Этот культ, как и культ Ларов, был встроен в систему отношений между «патроном» («хозяином», *pater familias*) и «клиентом». Почитать кого-то «патроном» не являлось унижительным: так поступали даже довольно обеспеченные люди, в памятных надписях называя «патронами» более знатных своих покровителей. Но назвать себя «клиентом» было оскорбительно, и надписи, сделанные свободными и состоятельными римлянами, такого слова не содержат. Сенаторы не могли поклоняться гению императора: это означало бы признание

Августа «*pater familias*», что было бы крайне унижительно для них и равнозначно наименованию себя «клиентами», подобно вольноотпущенникам, — а это, по словам Цицерона, представлялось им «горьким, как смерть». Сенаторы официально именovali Августа «отцом отечества» — «*pater patriae*». Когда Калигула и Домициан заставили сенаторов поклоняться своему гению, они, хотя и повиновались из страха, но были крайне оскорблены. Гению императора поклонялись те, кто в римской *familia* почитал гения хозяина — «клиенты»: рабы, вольноотпущенники и проч. Все надписи, посвященные культу гения императора, сделаны его рабами, вольноотпущенниками или другими «клиентами».

Гений Августа никогда не получал поклонения в государственном культе. Оно началось гораздо позднее, скорее всего, по инициативе Клавдия. Поклонение гению претерпевало периоды подъема (при Марке и Северах) и спада (при Антонинах). Только в конце II века по Р. Х. было конституционно закреплено абсолютное главенство императора и установлен культ его гения (произошел переход от принципата к доминату как форме правления). Собственно, начало поклонения гению императора в государственном культе знаменует трансформацию принципата в монархию. Глава римской семьи был в своей семье монархом, и домочадцы служили его гению. С началом служения всех римлян гению одного человека он возвышается над ними как глава семьи над домочадцами-«клиентами», теряя статус принцепса — первого среди равных. Христиан заставляли приносить жертвы гению императора для проверки их верности императору, а также с целью их выявления с последующим определением участи (Плиний в письме Траяну отмечает, что «истинных христиан нельзя принудить к этому»).

Для того чтобы усмирить и взять под контроль «кварталы» (*vici*), Август переименовал «компитальных Ларов» в «Лары Августа» (*Lares Augustales*), а с ними ввел почитание своего гения (*Genius Augusti*). Компитальный культ отправлялся магистром квартала (*magistrus vici*), которому помогали четверо прислужников (*ministri*). Но магистр был вольноотпущенником, а министры — рабами, что делало их участие в культе гения совершенно естественным.

В государственном культе Рима Август не провозглашался богом. Его имя звучало только при жертвоприношении богам за его здоровье («*pro salute Augusti*») и богослужении «Августовым» божествам. Но Светоний и Дион свидетельствуют не об отсутствии поклонения императору. Они говорят лишь, что в Риме не было установлено государственного культа живому императору.

Градел убедительно доказывает, что Августу, как и другим императорам, в Риме и Италии при их жизни поклонялись как богам, но только в частном, а не в государственном культе.

Императорский культ был вместе с политикой и дипломатией одним из составляющих существования Римской империи. Обычно его рассматривают как «безжизненную», «принудительную» форму религии в Риме и Италии, забывая при этом о языке ритуала, которым говорило богословие античной религии и, в частности, римской. Этот язык способен выразить то, что порой с трудом поддается обозначению в слове.

Монография И. Градела демонстрирует высокий уровень научного исследования и дает широкую картину религиозной жизни Древнего Рима. Автор раскрывает место культа императора в римской системе ценностей. Культ императора предстает в монографии как сложный социальный феномен, оказавший значительное влияние на все стороны жизни римского общества. Работа будет полезна всем, интересующимся историей античной религии и цивилизации.

Источники и литература

1. *Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion* (серия: Oxford Classical Monographs). Oxford University Press, 2004. 428 p.
2. *Taylor L. R. The Divinity of the Roman Emperor*. Middletown, 1931.
3. *Гаврилов И. Б. Эллинистическая культура Римской империи // Культурология. Ч. 2. Европейская культура / Под ред. Е. А. Гусевой и В. А. Руцакова. СПб., 2002. С. 23–63.*
4. *Джарман О. А. Культ императора в Древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. СПб., 2012. № 2. С. 56–118.*
5. *Джарман О. А. Некоторые аспекты культа правителя в эллинистическом культурном обществе // Христианское чтение. СПб., 2013. № 3. С. 165–234.*

Olga Jarman, Igor Gavrilov. To the Characteristic of the Ancient Roman Cult of the Emperor. Review on the Monograph: I. Gradel. Emperor Worship and Roman Religion (Oxford Classical Monographs). Oxford University Press, 2004. 428 p.

The article is a review on the monograph of the historian of religions Ittai Gradel “The cult of the emperor and the Roman religion”. The imperial cult was, along with politics and diplomacy, one of the main components of the existence of the Roman Empire. In his work, Gradel shows that Augustus, like other emperors, in Rome and Italy during their lifetime was worshiped as a god, but only in a private and not in a state cult.

Keywords: the cult of the emperor, the ancient Roman religion, the history of religion, religious studies, the ancient Roman mentality, the ancient Roman gods, the Roman cult of genius, the ritual, the cult of the genius of the emperor, the comparative analysis of religions.

Olga Aleksandrovna Jarman – Candidate of Medicine, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Bioethics at St. Petersburg Pediatric Medical University (olwen2005@gmail.com).

Igor Borisovich Gavrilov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy (igo7777@mail.ru).